

Владивосток – город - "смеситель", сравнимый с Гонконгом, Нью-Йорком или Сингапуром

Щедровицкий П.Г. Владивосток - город- «смеситель», сравнимый с Гонконгом, Нью-Йорком или Сингапуром [Электронный ресурс]: Zrpress.ru. -15.08.2012. URL: https://zrpress.ru/politics/vladivostok_15.08.2012_55750_vladivostok--gorod-smesitel-sravnimyj-s-gonkongom-nju-jorkom-ili-singapurom.html

Российский Дальний Восток уже давно рассматривается многими как брошенная Москвой и навсегда оторванная от остальной страны территория. Многочисленные заявления федеральных властей о том, что Дальний Восток – это тоже Россия, равно как и визиты Дмитрия Медведева на оспариваемые Японией острова не меняют общего положения дел.

В сентябре Дальний Восток станет местом, куда на саммит АТЭС съедутся главы ведущих стран АТР. О том, изменит ли это как-то ситуацию с восточной российской окраиной, корреспондент интернет-издания «Утро.Ru» беседует с заместителем директора Института философии РАН по развитию, членом экспертного совета Агентства стратегических инициатив Петром Щедровицким.

— Петр Георгиевич, последние полгода внимание политиков и экономистов приковано к Дальнему Востоку. Активно обсуждалось возможное создание госкорпорации по развитию этих территорий, затем было создано министерство. Приближающийся саммит АТЭС на острове Русский подчеркивает важность этого региона для России. Каковы, на ваш взгляд, перспективы развития российских дальневосточных территорий?

Первое, что нужно четко понимать сегодня: российский Дальний Восток подвержен влиянию макропроцесса – процесса индустриализации и урбанизации в Азии, который является основным для всего современного мира и находится на своем пике.

Азия сегодня – это фактически новое Средиземноморье: огромная плотность населения, высокие темпы экономического роста, постоянный экономический обмен. Идет первичная и вторичная индустриализация, создание современных инфраструктур и нового качества жизни, и в связи с этим фантастический рост потребления в этом макрорегионе, который начинается буквально за ближайшей границей Приморского края. Процесс этот задает главный вызов к тому, что может и должно происходить на российском Дальнем Востоке.

— Так в чем же сложность? Казалось бы, интеграция России в АТР предопределена самим ходом событий?

Главная сложность в том, что мы в основном включены в европейскую систему интеграции. А поскольку так складывалось веками, на сибирских и дальневосточных территориях нет ни людей, ни транспортных потоков, ни нормального участия в азиатско-тихоокеанской системе разделения труда.

Темпы развития Дальнего Востока отстают как от среднероссийских, так и от желаемых с точки зрения соответствия масштабу процессов, происходящих в АТР. Причиной тому служат разные обстоятельства: позднее освоение относительно других регионов России, удалённость от центра, низкий уровень заселения и отсутствие крупных городов.

— Сегодня у нас есть очередная возможность освоения Дальнего Востока?

Если модель развития будет отвечать вызовам времени, а не будет повтором советских долгостроев, то, безусловно, да. Если мы зложим те инфраструктурные и индустриальные решения, которые будут применять самые современные подходы, у нас есть шанс сгладить проблемы, связанные с малочисленностью населения, например. Есть возможность создания в этом регионе полностью роботизированных предприятий. Но для этого необходимо иметь проекты этих производств, под них выстраивать систему образования, систему размещения. Сырьевой же тренд использовать как ресурсную базу для решения задач развития. Создавать там самую современную систему экологического планирования, чтобы качество жизни было высоким; самое современное сельское хозяйство, которое бы управлялось из космоса и обладало высокой продуктивностью; самый современный жилой сектор из самых современных материалов. То есть превратить этот регион в плацдарм для реализации самых передовых достижений в области технологий и управления.

— В чем, на ваш взгляд, специфика самого города Владивостока?

Давайте вспомним, что Владивосток был зложен в июле 1860 г., то есть совсем недавно по историческим меркам. Расположен город так, что к нему многие мировые центры находятся ближе, чем к Москве: Сан-Франциско, Токио, Сеул, Пекин. Владивосток в центре АТР – это выгодное географическое положение. Создавался город изначально как военное поселение и одновременно как порт. Но его военные функции никогда всерьез не были использованы, а вот портовые были реализованы через идеологию «порто-франко», которая существовала около полувека, до десятых годов XX века. За пятьдесят лет город прошел такой путь развития, который многие старые русские города проходили столетиями. И к началу века был уже мощным центром притяжения всякого рода торговой и промышленной активности.

— Кто основное население, было и есть?

Нужно понимать, что Владивосток с самого начала был мультикультурным, мультинациональным городом. В нем активно селились иностранные специалисты и торговцы: и американцы, и немцы. Многие улицы и дома до сих пор несут на себе печать этого первого торгового освоения. Достаточно много там селились китайцы. И, например, торговля водой или морской капустой была ими монополизирована. Русские купцы активно развивали пушной промысел, торговлю с Америкой и со слаборазвитыми – тогда еще – странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

— А военные?

И военные были. Но напомним, что, по сути, военный статус Владивостока так ни разу и не был использован. Поскольку население было мультикультурным и мультинациональным и из России туда ехала достаточно активная прослойка, ориентирующаяся на предпринимательство, город бурно развивался. Уровень самоуправления и самоорганизации был гораздо выше, чем в целом по стране.

Кроме того, Дальний Восток не был повязан путами традиционной российской крестьянской общины, например. Сельское хозяйство носило в основном товарный характер: это были крупные хутора, которые развивались практически по американскому пути, если вспомнить Ленина, то есть через создание фермерского хозяйства.

— А тот человеческий капитал сохранился?

В общем, да. Ведь в этот регион годами ехали самые активные люди, вырывавшиеся из традиционных социальных оков, которыми в тот или иной период времени характеризовалась центральная Россия.

— Какие сильные стороны Владивостока можно отметить сегодня?

Он продолжает оставаться склонным к мультикультурализму, как всякий город, который был площадкой для смешения разнообразия и точкой встречи разных культур, типов деятельности, образов жизни. То есть, это один из немногих городов в стране - может быть, частично близкий к Петербургу, - в котором такая возможность существует. А разнообразие неминуемо порождает инновации, те или иные: технологические, социальные, политические, организационные, культурные.

— И это разнообразие, видимо, поможет встроиться в концепцию работы с АТР?

Конечно! Потому что еще тогда, на заре расцвета города, в нем проживали представители диаспор ключевых стран, представленных в этом регионе. И сегодня эта связь есть. Идя по улицам Владивостока, вы увидите очень много нерусских лиц, число которых увеличивается год от года. И это правильно. В Нью-Йорке, Гонконге или Сингапуре вы тоже встречаете представителей очень многих национальностей. Владивосток – такой же город-«смеситель», город, в котором происходит объединение разных культур, порождающее инновации.

— На ваш взгляд, на что сегодня стоит делать ставку на очередном этапе освоения восточных территорий?

Думаю, вы согласитесь, что любой вид деятельности требует некоторой пространственной организации. Нужна та или иная

инфраструктура, система коммуникаций, система обеспечения мобильности, та или иная плотность взаимодействия, с учетом вида деятельности. Поэтому разумнее всего, на мой взгляд, делать ставку на кластеры. Феномен кластера напрямую связан с тем показателем, который нам необходимо повысить для успешного развития этих земель, – с плотностью деятельности на территории.

Суть кластера очень проста: эффективность экономической деятельности зависит от ее плотности. Если на территории живет три человека, то содержание инфраструктуры для этих трех человек – транспорта, медицины, школ, электроэнергии – будет запредельно дорогим. Поэтому, если плотность деятельности на территории низкая, то и эффективность для каждого участника тоже низкая. А если плотность деятельности высокая и участников больше, инфраструктурные издержки те же, но они поделены между большим числом пользователей, и для каждого это становится более выгодно.

Если нам удалось на одной территории собрать такую высокую плотность, то мы создали кластер. Кластеры бывают разного типа. Линейные производственные, которые создавались в XIX – начале XX века: встык ставятся переделы одного и того же производственного процесса. Эффективность каждого повышается, а издержки понижаются.

— *Например?*

Например, если вы обрабатываете лес, то у вас есть научно-исследовательский институт, который занимается выведением современных пород леса, есть агрокультура, есть вырубка этого леса, есть переработка для какого-то конкретного производства. И еще желательно, чтобы был образовательный институт для подготовки

специалистов в этой сфере и, например, какой-то дизайн мебели или бумаги. Вот вы собрали линейный кластер.

А бывают кластеры, которые построены на переброске знаний и компетенций из одной области в другую. Не одна линия, а несколько, и между ними разные переходы. Возникает так называемая кластерная синергия: решения, полученные в одной области, неожиданно дают эффект в других областях.

— Кластеры какого типа нужны Дальнему Востоку?

Пока неизвестно, какой тип приживется на наших дальневосточных территориях. Есть масса нюансов. Поскольку Россия традиционно опаздывает, уже многие ниши заняты: многое делают японцы, китайцы, корейцы, вьетнамцы, австралийцы. Свою нишу надо искать. Нужно, чтобы целенаправленно работал аналитический и научно-исследовательский центр, который будет решать непосредственно эту задачу.

Ну и, конечно же, нужны высококвалифицированные кадры. Если мы хотим создать на осваиваемых территориях современную экономическую инфраструктуру, то требования к людям должны быть самыми современными во всех областях.

— Саммит АТЭС здесь в помощь?

Безусловно. Тот факт, что сюда приезжает саммит АТЭС, на котором в том числе формулируется сегодняшняя повестка дня этого макрорегиона, - очень серьезный шаг вперед в процессе интеграции. Вопросы, которые будут вынесены на панельные дискуссии, на мой взгляд, крайне актуальны для СМИ и для интеллектуалов Владивостока. Я писал когда-то, что мировая держава – та, которая

«держит мир на своих руках», то есть отвечает на мировые проблемы. Поэтому у России появляется возможность обсудить мировые проблемы во Владивостоке и участвовать в их решении. Но эти проблемы нужно сделать своими: мы не должны говорить «мы» и «они», иначе не будет никакого взаимодействия. Интеграция в Азиатско-Тихоокеанский регион начинается с интеграции в повестку дня. Картина мира и приоритеты должны быть общими.

Материал на сайте:

<https://shchedrovitskiy.com/vladivostok-gorod-smesitel>